

Николай Самойлов

СТИХИ:

цикл "Средневековье".
Утро стрелецкой казни,
Стенька Разин, Кармен,
неземная любовь

классика 21 го века

12+

Николай Николаевич Самойлов
Стихи: цикл «Средневековье».
Утро стрелецкой казни,
Стенька Разин, Кармен,
неземная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43470116

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9565-6

Аннотация

Стихи о переломных моментах русской истории. Бунтарях – от Разина, пришедшего дать волю, до декабристов. Героях и предателях. Людах могучих и слабых. Интересны циклы об Испании, наших шестидесятых и девяностых годах. Правдиво рассказывается о том, как и чем тогда жила страна. Для любителей пейзажной лирики и акварели, и картины маслом. Любовная лирика – любовь неземная, о такой любви вы больше нигде не прочтёте. Полны юмора и иронии присказки. Есть басни. Классика двадцать первого века, наслаждайтесь. Я пришёл дать вам волю...

Содержание

Бунтари	4
Испания	11
Гражданская война	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Бунтари

Рабу мешает жить свобода,
Без воли удаль не живёт.
Россию Запад год за годом
Себе чужою признаёт.

Россия ль в этом виновата?
Конечно, нет, не глуп народ,
Страна обширна и богата -
И без Европы проживёт.

Я пришёл дать вам волю,
К воле землю в придачу;
А счастливую долю,
Пусть подарит удача.

Не пристало народу
Жить по – скотски веками.
Завоюйте свободу
Трудовыми руками

За неё берут плату
В битве жизнью и кровью.
Что решите, ребята:

«Хватит сил и здоровья?»

Сможешь выдержать дыбу,
Стерпишь пытку огнём,
Синяки и ушибы
От ударов кнутом?

Будет в случае краха
Не свобода, а смерть.
Лечь без страха на плаху
Нужно, братцы, уметь.

Я пришёл дать вам волю,
К воле землю в придачу;
Или горькую долю,
Если бросит удача.

Степан Разин
Бит кнутом, на дыбе ломан,
Знай московских палачей!
По рукам, ногам закован,
Шёл казак под звон цепей.

Буйну – голову не вешал,
Богатырский стан не гнул,
Брата шуткою утешил,

Красным – девкам подмигнул.

С плеч рванул палач рубаху
Кожа в клочья, мясо в кровь...
Атаман ему без страха –
Крикнул, грозно хмурия бровь:

«Почему не мыта плаха,
Может лень царю служить?
Вытри кровь моей рубахой». -
Ловок был поговорить.

И в бою не ведал страха,
И у плахи не дрожал,
Громко хвастался: «Я махом
Саблей голову снимал!»

Умирал не унывая,
Ни о чём не горевал,
Даже голову теряя,
Он толпе команду дал:

«Вытри слёзы, народ русский,
Сгину, песней поминай,
С горькой водкой и закуской.
Волю саблей добывай!»

Вариант

Бит кнутом, на дыбе ломан,
Знай московских палачей!
По рукам, ногам закован,
Шёл казак под звон цепей.

Буйну – голову не вешал,
Как корону, гордо нёс.
Дерзок был, гордыню тешил,
Муки молча перенёс.

С плеч сорвал палач рубаху:
Кожа в клочья, мясо в кровь...
Атаман ему без страха
Говорит, нахмутив бровь:

«Почему не мыта плаха,
Может лень царю служить?
Вытри кровь моей рубахой». -
Ловок был поговорить.

Умирал не унывая,
О пощаде не молил,
Даже голову теряя,
Он о воле говорил:

«Русь, проснись, проснись, родная,
Сгину, песней поминай.
Встань от края и до края -
Саблей волю добывай»

Свадьбу праздновать – обычай.
Пьян и весел атаман,
Возвратился он с добычей
Из чужих, заморских стран.

От добра осели струги,
Волны плещут через борт,
Слух о них по всей округе
Волга – матушка несёт.

Белой чайкою девица
В воду волжскую летит.
«Веселей гуляй станица!
Этот грех мне Бог простит.

А теперь, айда в столицу!»
Видно, Бог ума лишил,
Смерть красавицы – девицы
И гордыню не простил.

Кто – то Разина осудит,
Я, зря хаять не хочу:
Удаль есть, была и будет
Лишь героям по плечу.

Песня девицы
Где ты, Сокол? Взгляд твой ясный,
Что увидел с высоты?
Море света, мир прекрасный,
Или бездну черноты?
Грязь и тьму души растленной,
Подлость в образе ворон,
Чего больше во вселенной,
Громче смех иль боли стон?
Как живут сироты дети,
Не забыты ль старики,
Кто за них теперь в ответе,
Кто смахнёт слезу с щеки?
Буду ль я тобой любима,
Иль уже другой любим?
Отзовись, боль нестерпима,
Возвратись ко мне живым.

Казнь
Ложится головой на плаху -
Фонтаном кровь, предсмертный хрип.

Палач свой труд кончает махом,
В корзине голова, как гриб.

Лежит огромный, бородатый
Между губами мел зубов.
Звенит топор, пришла расплата,
Вновь для корзины гриб готов.

Идёт привычная работа,
Палач готов топор поднять,
Мятежники на эшафоты
Шли, буйны – головы терять.

Испания

Если любишь, начинай атаку!
Ты не первый, знаешь это сам.
Никогда побитою собакой
Я не приползу к твоим ногам.

Я – Кармен, а это значит много!
На цепи не удержать меня.
Мне по силам покорить любого,
Кто меня объездит, как коня?

Моим клятвам о любви не верьте,
Изменяю шуту и королю,
Обнимая милых крепче смерти,
Ухожу, как только разлюблю.

Распуская волосы, как гриву,
Только для любимого пою.
Если хочешь быть со мной счастливым –
Возьми душу, дав, взамен, свою.

Я с тобою не обвенчан,
За любовь к тебе любим.
Знаю, счастья день не вечен,

Дай мне ночь побыть твоим.

Лунный лик за тучей спрячу
Мне свидетель ни к чему,
Пусть моя гитара плачет,
Вторя сердцу моему.

Сердце вещее в тревоге,
Чует, что остыла ты,
Скоро в дальнюю дорогу
Увлекут тебя мечты.

Притворяться зря не будешь,
Скажешь, что другой любим,
Для него теперь танцуешь,
По ночам, любима им.

Я не буду ждать измену,
Скоро день прогонит тьму,
Кровь огнём бежит по венам,
Горе сердцу моему.

Замолчи, не плач, гитара,
Никогда не жду измен.
Если я тебе не пара -
Засыпай навек, Кармен.

Смерть Кармен
На себя не раз гадала,
Не врут карты – жизнь к концу,
Но пляшу я, как плясала,
Кармен трусить не к лицу.

Мне под стать в порыве гнева -
Разлюбить и изменить;
Я горда, как королева,
Но судьба цыганкой быть.

Свою душу песней тешу
И люблю, кого хочу,
Пожалев, одних утешу,
Над другими хохочу.

Не купить меня за злато
И угрозой не сломить;
Своеволием богата,
Что решу – тому и быть.

Разлюбила, зря ревнуешь,
Мне милей тореадор.
Знаю, что на смерть осудишь
И исполнишь приговор.

Жить осталось, так немного!
В сердце целится свинец,
Перекрыл сержант дорогу
Мне, с любимым, под венец.

Мельницы крыльями машут,
Ветер не зря их ласкал.
Рыцарь был стар, но бесстрашен,
Даму по сердцу искал.

Звали на бой великаны,
Застили путь колдуны,
Он не менял свои планы,
Путая с явью сны.

В чувствах и слове был строгим,
Доблесть и верность ценил,
Жизнь, проводя в дороге,
Трусов отвагой смешил.

Знаю, что не будет телеграммы
Никогда мне от прекрасной дамы
С именем печальным Дульсенея.
Да и я, не поскачу за нею

Всем известно – дама дон Кихота
От него ждёт славы и почёта.
Я не рыцарь – рыцарства оплот,
Потому она меня не ждёт.

Песня Дон Жуана.
Сегодня я снова в ударе,
Влюблённое сердце горит,
Рогатый муж, как на пожаре,
С мечом к жене в спальню бежит.

Напрасно руками он машет,
Проклятьями честь не вернуть,
Где ночью Жуан пашню вспашет,
Там мужу уже не блеснуть.

Гитара за всем наблюдала,
Теперь во всё горло поёт,
Севилья, проснувшись узнала,
О том, как жена мужа ждёт.

Сегодня я снова в ударе,
Опять до рассвета не спал,
Пылая в любовном угаре,
Красавицу страстно ласкал.

Всю ночь муж играл с другом в кости,
Забыв молодую жену,
Теперь умирая от злости
Со мной затевает войну.

Напрасно пытаешься старый,
Меня на дуэли убить -
Уже рассказала гитара,
Как нужно чужих жён любить.

Варфоломеевская ночь.
Где король – там закон,
Там чины и награды,
Потому то за трон
Отдавать душу рады.

Пляшет пламя свечи,
Как змеиное жало.
Притаившись в ночи,
Ждут сигнала кинжалы.

Вдруг прервал крепкий сон,
Крик: «Прости Бога ради!»
Заглушал стали звон,
Все мольбы о пощаде.

Шли из тьмы палачи,
Плоть тупила кинжалы,
Смерть гуляла в ночи,
Дня казалось ей мало.

Где же к ближним любовь,
Сострадания примеры?
В честь Христа лили кровь,
Убивали за веру.

Где король – там закон,
Там чины и награды,
Потому – то за трон
Продавать душу рады.

Пора! Пора! Рога трубят,
Конь ржёт и бьёт копытом,
Нет у меня пути назад -
Невеста ждёт защиты.

Она одна среди врагов,
Дворец – её темница,
Ко мне, из золота оков,
Душа её стремится.

Вокруг бароны и шуты,
С названием громким – свита,
Спасенья нет от суеты
И алчности элиты.

Она клялась, что будет ждать,
Ничто не сломит воли!

Спешу вперёд, освободить
Невесту из неволи.

Наточен меч, проверен лук,
Гербом украшен щит,
Под звон копыт и сердца стук,
Мой конь вперёд летит.

Я у ворот, рога трубят,
Конь в землю бьёт копытом,
Лишь тот, кто не отводит взгляд
Врагом не будет битым.

Не слышу сердца, тьма в глазах
В груди тоска и боль.
А, ведь, вчера не ведал страх,
Был рыцарь и король.

Любил турниры, пил вино,

Считал всю жизнь игрой,
Теперь лежу, в глазах темно,
Не знаю, что со мной.

Неужто, чей то острый меч
Вчера настиг меня,
И голова скатилась с плеч,
Упав к ногам коня?

Гражданская война

Тяжела мне шапка Мономаха
Признавался царь своей жене,
Вижу, что довёл страну до краха,
Я, решив участвовать в войне.

Плачет сердце от тоски и жалости –
Не о нас с тобой хочу рыдать.
Мы с тобою на пороге старости,
Каково детишкам умирать?

Шашка звонко песню пела,
Славя удаль казака,
Не тупилась, не тускнела
Сталь дамасского клинка.

Удалец рубил умело –
Наискось и до седла.
За святое верил дело,
За Россию не со зла.

Думал жить, пахать и сеять,
По ночам жену любить,

Деток маленьких лелеять
И родителей кормить.

Но заставила иначе
Жить гражданская война:
Он воюет, жена плачет,
Извелась с детьми одна.

Ночью видит в снах станицу,
Вишни майские в цвету,
Полетел бы к дому птицей.
Но, застрелят на лету.

Всё отлично понимает,
Думы – думает не спит,
Но война не отпускает,
Убивать в бою велит.

Шашка звонко песню пела.
Верша чёрные дела.
Разрубил казачье тело –
Красный воин до седла.

Для шторма и линкоры – щепки,
Война любых штормов страшней.
Людей за горло держит цепко,

И царства губит, и царей.
Без споров сдался император,
Семья была важней, чем трон.
Его сменил юрист – оратор,
Войну решил продолжить он.
Коррупция и казнокрадство
Жаднее стали в дни войны,
Заводчики свои богатства
Умножили за счёт казны.
Судьба за жадность покарала,
Солдат лить кровь не захотел,
Правительство буржуев пало
Лишь залп Авроры прогремел.
Народ ждал равенства и братства,
Власть в руки взял рабочий класс.
Решил он, поделив богатства,
Их сделать достояньем масс.
И тут нашла коса на камень
Те, кто делиться не хотел,
Озлясь, вражды раздули пламень,
Когда начался передел.
Пошёл с винтовкой брат на брата,
От крови стала Русь пьяна.
Пощады не было богатым -
Страшна гражданская война!
Делили Русь односельчане,

Сражались насмерть земляки,
На мировой однополчане –
В гражданской встретились в штыки.
Боролся каждый за отчизну,
За Русь, которую любил,
Не дорожил своею жизнью,
Но и чужую не щадил.
Свои – своих в крови топили,
Сходясь среди снегов и трав,
Стреляли, вешали, рубили
И, каждый, думал, что он прав.
Одних корысть толкала в битву -
Забыли заповедь Христа,
Других вела в бой не молитва –
О равенстве людей – мечта.
Они пожары погасили,
Россия стала воскресать,
Училась, напрягала силы,
Спеша промышленность создать.
Умел поставить цели Сталин,
Народ их взялся выполнять:
Страну, от центра до окраин,
Мир стройкой века начал звать.
Двадцатый век был к нам не ласков:
Война сменялась вновь войной.
Мы жизнь хотели сделать сказкой,

Но шли с великих строек в бой.
Но выстояли, победили,
Флаг водрузили на Рейхстаг.
Фашистов, уложив в могилу,
Стояли твёрдо на ногах.

Сегодня, бой очередной!
Идёт с винтовкой брат на брата,
Горит Украинская хата,
Бой до последнего солдата.
Хохол, рискуя головой,
Стоит за интересы НАТО,
Чтобы в Европе был покой,
Чтобы хихикали поляки –
Им удовольствие от драки,
Когда враждуя меж собой,
Хохол и русский идут в бой.
Тревожно сердцу на распутье
Вопросов вечных: верь – не верь!
Рассудок затуманен мутью:
Надежд, сомнений и потерь.
Пытаюсь взбодриться бравадой,
Когда то выпавших удач,
Но кто же помнит про награды,
Когда на казнь ведёт палач?
Когда алеет кровью плаха,

Когда палач поднял топор,
Кто сможет к ним, шагать без страха,
Про смертный, зная, приговор.

Лелеяли Русь не мечами,
За крепкой стеной крепостей,
Её выручала веками
Отвага мужицких детей.

Они оставляли работу
При траурном звоне мечей,
Служили и кровью, и потом
Свободе отчизны своей.

В нательных крестах шли на латы,
С вилами навстречу ружью,
Не требуя славы и платы
За верную службу свою.

Русь выжила, Русь существует.
Нам предков не грех помянуть,
Их кровь в наших венах бушует,
Поэтому нас не согнуть.

Но дрогнула вновь Украина,
Готовится братство предать!

Она нашей боли причина -
Не скоро сумеем унять.

Века не имели границы,
Взаимной считали любовь,
Вдруг прошлого стали стыдиться,
Делить неделимую кровь.

В истории всё не впервые,
Историю нужно учить,
Чтоб в новые годы лихие
Кровь братьев напрасно не лить.

Свет лампы золотил погоны,
Зарядив старательно наган,
Помолившись Богу у иконы,
Ночью думы думал капитан.

На заре присел, как перед битвой:
Вспомнил мать и первую любовь,
Попросил прощенья молитвой
За вражду и пролитую кровь.

Он прощался, как и исконно русский:
Письма сжёг, долги друзьям вернул,
Выпив рюмку водки без закуски,

За отчизну, павших, помянул.

Свет зари искрился на погоне,
Холодил седой висок наган,
За окном тревожно ржали кони:
«Что же ты надумал, капитан?»

Честь хранил, присягу не нарушил,
Не винил в своих несчастьях рок.
Родине, отдав и жизнь и душу,
Он, не дрогнув, выстрелил в висок.

За окном встревожили пыль кони,
Их уже не видел капитан,
Позади атаки и погони,
Впереди на кладбище бурьян.

Для него пришёл конец гражданской,
Злой, братоубийственной войне.
Что он мёртв поймёт, в деревне Брянской,
Мать по наступившей тишине.

И рывкнули пушки, как тысяча львов,
Донская вода помутилась,
На верфи в Икорце, на зависть врагов,
Рождение флота свершилось.

Здесь парус под ветром корабль окрылил,
Царь гордо стоял у штурвала,
Он к Чёрному морю страну выводил,
Такого ещё не бывало.

Дон к морю бежал величаво – суров,
Донская волна понимала:
Впервые Россия за веки – веков,
Путь к морю себе пролагала.

И был этот путь и тяжёл, и не прям,
Но царь и народ с ним силён и упрям

А.С. Пушкину.

Зимою мёрзнем, жарко летом,
Лишь Бабье – лето благодать.
Не зря кудрявому поэту
Всегда старалось угодать.

В ответ – писал самозабвенно
Стихи о красоте лесов,
О сути жизни, о вселенной,
На всё ему хватало слов.

Ковры листвы стелила осень,

Поэт без устали шагал;
Гулял, смотрел на зелень сосен,
Стихи для вечности слагал.

Дантес дрожал, неустрашимый Пушкин
Смотрел ему в глаза, Дантес на мушку.
Жал на курок, успел – нажал.
Сражѐнный пулей гений пал,
Он умирал без жалоб, терпеливо.
И к гениям судьба несправедлива

Николаю Гумилёву
Жить спешил, жизнь – разлука,
Не запрѐшь на замок её дверь.
Не помогут тебе ни наука,
Ни тоска бесконечных потерь.

Одиночество, дали без звука,
Сердце стонет, как раненый зверь.
Оно знает вчерашние муки
Не спасают от новых потерь.

Мечтал, что парус будет алым.
Но явь мечтам сказала: -нет-.
Тогда – свободы не хватало,
Теперь не в моде алый цвет.

Ура! – парижским коммунарам.
Ура! – Вольтеру и Руссо.
Они без страха в мире старом
Судьбы крутили колесо.

Во имя равенства и братства
Готовы были умереть,
Раздав именья и богатства,
О них умели не жалеть.

Их труд потрачен был не даром:
Пошли на плаху короли,
На баррикадах коммунары

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.